

— Хуа, я понял, мне всё ещё нравишься ты. — На лице Линь Цзыюя вспыхнул румянец смущения. — Даже если будет кто-то, кто выглядит точно так же, как ты, мне всё равно не будет интересно.

— Ты понял или окончательно сошёл с ума? — кто-то серьёзно подчеркнул. — Я мужчина!

— Какое совпадение, я тоже.

— ...

Хуа Усинь хотел швырнуть в него булочкой, но после колебаний всё же не решился. Мясная булочка, брошенная в собаку, обратно не вернётся.

Линь Цзыюй, взглянув на его выражение лица, всё же набрался смелости и произнёс:

— Хуа, я знаю, что ты не любишь мужчин. Ничего страшного, мне достаточно того, что я люблю тебя.

Рука Хуа Усиня дрогнула, и половина булочки упала на землю. Круглая мясная начинка выпрыгнула из раскрывшегося теста, словно шарик, покатила пару раз.

Когда-то давно, когда цветы падали и расцветали. У моста Юйшуй за пределами дворца Цзиньгун он тоже говорил эти слова тому человеку:

— Фан Де, я знаю, что ты не любишь мужчин. Ничего страшного, мне достаточно того, что я люблю тебя.

— Чёрт возьми, ты мужчина?!

Вспоминая потрясённое выражение лица того человека в тот момент, Хуа Усинь не смог сдержать улыбки.

В то время... он ещё набивал грудь маленькими булочками.

Видимо, у него действительно есть талант к переодеванию в женщину. Обманул одного, теперь вот ещё один, словно возвращение к старому сну, только старых людей уже нет.

Кто-то печально смотрел на упавшую булочку, подпирая щеку, и вздохнул:

— Привлекать пчёл и бабочек не было моим намерением, но от природы красивым быть трудно отказаться. Я, действительно, роковая красота...

Линь Цзыюй дёрнулся уголком глаза:

— Ты сегодня... не принимал лекарство?

Хуа Усинь широко раскрыл глаза, готовый разразиться руганью, как вдруг снаружи камеры прилетел толстяк.

Хай Шанфэй, запыхавшись, произнёс:

— Доктор Линь, пожалуйста, поспешите, супруга внезапно упала в обморок!

...

Здесь глаза закрываются, там открываются. Кто-то радуется, кто-то печалится.

[Секта Врат Преисподней]: Турнир начался! Лежавший месяц как труп глава секты наконец очнулся!

Чи Юэ, глядя на двух стариков, окружавших его, всё понял и сразу же выпустил стрелу, попавшую в двух зайцев:

— Благодарю двух моих матушек.

Лэ Цяньцю, Хуан Баньшань:

— ...

Некоторые люди такие: лежат мёртвыми — тебе за них больно, оживают — тебе за них больно.

— Почему я чувствую, что внутри меня что-то есть? — Чи Юэ сел, попытался применить ци и почувствовал что-то неладное.

Лэ Цяньцю:

— Хе-хе, может, забыли ножницы внутри при сшивании?

Хуан Баньшань:

— Хи-хи, просто считай, что у тебя в животе живут маленькие питомцы.

Чи Юэ:

— ...

Два старика без капли медицинской этики начали мямлить объяснения, и он наконец понял, как его вернули к жизни.

Чи Юэ лишь усмехнулся. Все эти годы он справлялся с откатом демонической силы, неужели испугается маленького Гу, пожирающего сердце?

Только, пожалуй, даже муравьи, пожирающие сердце, не сравнятся с ударом того человека.

— Старик Хуан, как она?

Хуан Баньшань тут же выпустил огонь из ноздрей:

— Ты только что очнулся и уже спрашиваешь об этой стерве? Эта блудница разве стоит того, чтобы ты о ней думал?!

Чи Юэ изменился в лице:

— Блудница? Что случилось?

Из-за присутствия Лэ Цяньцю Хуан Баньшань не мог объяснить подробно, только проямлил:

— В общем, пока ты был полумёртвым, она в тюрьме жила припеваючи! Забудь о такой женщине!

— Нет, она не такая. — Чи Юэ накинул одежду и собрался встать.

— Ты куда? Вернись в постель, на улице снег, ты что, жизни не дорожишь?!

Чи Юэ повернул лицо из-под белой накидки из перьев журавля:

— Я только посмотрю и вернусь. Если всё действительно так, как сказал дядя Хуан, я сам с ней разберусь.

...

Когда Янь Були очнулся, он увидел холодную фигуру, стоящую за решёткой тюрьмы. Белая одежда, чёрные волосы, словно сон.

Должно быть, он неправильно болеет, раз у него галлюцинации.

Чи Юэ стоял перед железной решёткой. Неподвижный, как гора, молчаливый, как камень.

Она сильно похудела. Острый подбородок, измождённое лицо, глаза на маленьком лице казались особенно большими.

Он перевёл взгляд на левое плечо, перевязанное бинтами... Даже получила ранение, как так вообще можно?!

Человек перед ним не шевелился, не произносил ни слова, но Хай Шанфэй уже почувствовал явную убийственную ауру. Он с грохотом упал на колени за спиной Чи Юэ и начал выкладывать всё, как есть.

— Хуа Усинь тоже сказал, что копал туннель, чтобы спасти супругу, я верю, что супруга ни в чём не виновата!

Чи Юэ, выслушав это с каменным лицом, спокойно произнёс:

— Я тебя что-то спрашивал?

Хай Шанфэй:

— ...

— Открой дверь и проваливай.

— Слушаюсь!

Пара облачных сапог шагнула в камеру, край белой накидки из перьев журавля опустился на тёмный пол, ослепительно белый.

Янь Були, опираясь на одну руку, сел и молча смотрел на вошедшего мужчину.

Чёрт, красивым быть выгодно. В чёрном — как демон, в белом — как бог, а без одежды — как... зверь.

Чи Юэ присел перед ним на корточки и протянул руку, чтобы коснуться его лба. Янь Були почувствовал, что рука холоднее льда, и невольно вздрогнул.

— У тебя жар?

— Угу... Линь Цзыюй сказал, что это простуда. — С тех пор как он получил ранение, его тело

становилось всё слабее, аппетит тоже ухудшился. Вчера всю ночь шёл снег, в подземелье стало сыро, утром он проснулся с температурой и в итоге потерял сознание.

Чи Юэ смотрел на его бледное лицо с лихорадочным румянцем и вдруг понял, что больше ничего не хочет спрашивать.

Янь Були, напротив, спросил:

— Травма головы уже зажила?

— Да, ты попал не достаточно точно и не достаточно глубоко. — Чи Юэ усмехнулся. — Если бы использовал Серебряного дракона, я бы точно не спасся.

Кто-то неловко кашлянул:

— Эээ, в первый раз без опыта, в следующий раз учту.

— Будет ещё раз? — Собеседник поднял бровь. — Мочоу, двадцать лет отношений — это немало. Что я сделал не так, что ты решила меня убить?

— Хех, разве нужно мне перечислять, что ты сделал не так? — Твои преступления очевидны, их не счесть!

Чи Юэ моргнул и серьёзно спросил:

— Может, я был слишком груб в первую ночь? В следующий раз постараюсь быть помягче.

— ... — Янь Були чуть не потерял сознание снова. — У тебя в голове только одно на уме?!

— В голове нет, а в животе есть, сейчас они меня и держат.

— ... — Янь Були с мукой закрыл глаза.

Чёрт, как будто разговаривают на разных языках.

Так кружить вокруг да около слишком утомительно. Всё равно он уже раскрыт, в конце концов его ждёт смерть, так что лучше уйти с достоинством, хотя бы для спокойствия души.

— Глава Чи, вообще-то я хотел кое-что сказать, но всё забывал. — Он глубоко вздохнул, стиснул зубы и поднял лицо. — Я не Цзян Мочоу, меня зовут Янь Були.

Чи Юэ словно замер, как будто его заколдовали.

Янь Були, подпирая щёку, подождал несколько мгновений, но реакции не последовало. Он протянул руку и помахал перед его глазами.

— Эй, старый демон Чи? Вернись в себя...

— Мочо... — Чи Юэ наконец восстановил оборванную связь и с трудом улыбнулся. — Это очень плохая шутка.

— Кто шутит? Разве я похож на того, кто шутит? — Кто-то серьёзно произнёс.

Чи Юэ смотрел на него молча.

— Кхм... Ладно, давай сменим тему. Ты не замечал, что после того, как я потерял память, что-то изменилось?

— Всё изменилось.

— Вот видишь, потому что настоящая Цзян Мочоу давно умерла, я — Янь Були из дворца Чжэнъян!

Железная рука схватила его за горло.

— Повтори ещё раз? — Чи Юэ смотрел на него с налитыми кровью глазами, каждое слово выходило сквозь зубы. — Кто ты такой?

Янь Були, не отрываясь, смотрел на него, сжав губы.

— Говори!

— Мать... твою... ты жмёшь... мне... горло... как я... скажу?!

Чи Юэ резко отпустил руку, и шея освободилась. Воздух хлынул в лёгкие, и Янь Були закашлялся:

— Кх-кх... Цзян Мочоу умерла в день нашей дуэли. Она использовала Обращение Неба и Земли вспять, её душа рассеялась, а я тоже погиб от отката. Просто не ожидал, что воскресну и вселюсь в её тело, это просто шутка.

— Не может быть! — Чи Юэ почти закричал. — Только душа, практиковавшая Нерождение и неуничтожимость, может вселиться в её тело. Если ты действительно Янь Були, ты бы давно сгорел дотла!

<http://bllate.org/book/15303/1352395>